

УДК 347.5

DOI 10.21661/r-117705

*Л.В. Кудрявцева, С.А. Самсонов***ВНЕДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ
ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Аннотация: в данной статье путём сравнительно-правового метода описываются общие черты и различия в обязательствах вследствие причинения вреда в Российской Федерации и других странах континентальной правовой семьи, а также характеризуется ответственность за вред, причинённый недостатками товаров, работ и услуг по законодательству стран англо-саксонской правовой семьи, вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: обязательства вследствие причинения вреда, международное частное право, моральный вред, зарубежное законодательство, ответственность за вред, недостатки товаров, недостатки работ, недостатки услуг.

*L.V. Kudryavtseva, S.A. Samsonov***NON-CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL
LAW: COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS**

Abstract: using a comparative law method this article describes the similarities and differences in the obligations as a result of the injury in the Russian Federation and other countries of continental legal family, characterizes the responsibility for harm caused by deficiencies of goods, jobs and services under the laws of the countries in the Anglo-Saxon legal family. The work also suggests the ways to improve the legislation.

Keywords: obligations as a consequence of injury, international private law, moral damage, foreign law, liability for damage, deficiencies of goods, deficiencies of jobs, deficiencies of services.

Обязательства вследствие причинения вреда являются одним из самых распространённых видов внедоговорных обязательств. Представляется желательным узнать мнение специалистов-правоведов в данной сфере, поскольку начав с изучения их позиций, будет легче понять, о чём будет идти речь, ведь теория – основа практики. То же самое можно сказать и о принципе единства общего и особенного. Наличие общих универсальных положений, пригодных для исследования всех явлений, входящих в группу [13, с. 113]. Существует довольно большое количество доктринальных определений данного вида обязательств. Например, по мнению Ю.Ф. Беспалова, под *обязательствами вследствие причинения вреда следует понимать юридическую связь между лицом, причинившим вред либо создавшим угрозу причинения вреда, и потерпевшим, основанную на нормах обязательственного права, содержание которой составляют права и обязанности ее участников* [1, с. 507]. Данное определение представляется очень обобщённым и больше относящимся к теории государства и права. В.А. Тархов под обязательством из причинения вреда понимал «правовое отношение, возникающее между лицом, ответственным за причинение вреда, с одной стороны, и лицом, потерпевшим от причинения вреда, с другой стороны» [9, с. 77].

Очень точное определение как с теоретической, так практической точки зрения процесса даёт Ю.К. Толстой, чьё мнение указано в работе Е.В. Гиль. Он считает, что обязательства из причинения вреда жизни или здоровью должны быть определены как внедоговорные обязательства, возникающие вследствие посягательств на имущественные и личные неимущественные абсолютные права потерпевшего и призванные обеспечить восстановление нарушенных прав в полном объеме за счет средств причинителя вреда, либо за счет средств иных лиц, на которых законом возложена обязанность возмещения такого вреда [5, с. 80]. Однако, единственной слабой точкой данного определения является то, что автор использует его лишь для характеристики вида обязательств вследствие причинения вреда, а именно обязательств из причинения вреда жизни и здоровью,

хотя оно очень хорошо подходит для всех видов обязательств вследствие причинения вреда.

Ещё более конкретизированным является определение В.П. Мозолина, отражённое в статье Е.М. Гинц, согласно которому, обязательством вследствие причинения вреда является гражданско-правовое обязательство, вследствие которого потерпевший вправе требовать от лица, ответственного за причинение вреда возместить имущественный вред в натуре или возместить убытки, а также в предусмотренных законом случаях компенсировать немущественный (моральный) вред, приостановить или прекратить производственную деятельность причинителя [4, с. 85]. Данное определение, на наш взгляд, является основополагающим, подробным и потому наиболее подходящим для дальнейшего использования на практике по следующим причинам.

Во-первых, чётко и ясно указано, что собой представляет рассматриваемое понятие, а именно: это является гражданским правовым обязательством, то есть составляет общественное отношение между несколькими субъектами, урегулированное нормами гражданского права. Правовую основу регулирования качества товаров, услуг составляет Гражданский кодекс РФ, который определяет требования к качеству продукции и порядку его проверки [11, с. 403]. Сфера безопасности и качества товаров, работ и услуг в России урегулирована помимо Гражданского кодекса РФ, нормами специального Закона РФ «О защите прав потребителей», а также нормами иных нормативных правовых актов. Вместе с тем, количество охраняемых объектов постоянно увеличивается [10, с. 39]. Во-вторых, чётко указаны варианты действий, которые может предпринять потерпевший для восстановления нарушенных прав. В-третьих, среди примеров указанных действий имеется такой вид как требование в определённых законом случаях компенсации морального вреда, что является немаловажной возможностью защиты и восстановления своих прав.

Международные акты в целом придерживаются похожей на доктринальную схемы определения понятия «обязательства вследствие причинения вреда». В

частности, Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, подписанная в Риме 7 октября 1952 года, к которой Россия присоединилась в 1982 году, указывает, что любое лицо, которому причинен ущерб на поверхности, имеет право на возмещение, только при условии наличия доказательств того, что этот ущерб причинен воздушным судном, находившимся в полете, либо лицом или предметом, выпавшим из него [7].

В нормативно-правовых актах нет чёткого определения обязательств вследствие причинения вреда. Согласно статье 1064 Гражданского кодекса РФ, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [2]. Определённо требуется введение такого определения в Гражданский кодекс РФ.

Но всё описанное выше относится к обязательствам вследствие причинения вреда применительно к российскому праву. Представляется нужным учитывать мнение иностранного законодательства по этому поводу, поскольку в зарубежных нормативно-правовых актах (например, Германии и Франции) говорится о необходимости наличия вины для возникновения обязательств вследствие причинения вреда, что является гарантией, учитывающей интересы потерпевшего, и достойным обоснованием необходимости причинителя вреда возместить вред. В германском Гражданском уложении (от 1.01.1900 г. в редакции от 22.07.2014 г.) [3] существует своё правило относительно обязательств вследствие причинения вреда (параграф 823 ГГУ), которое представляется очень похожим на указание российского законодательства. Оно гласит: «Лицо, противоправными умышленными или небрежными действиями причинившее вред жизни, телесной неприкосновенности или здоровью, посягнувшее на свободу, право собственности или иное право другого лица, обязано возместить потерпевшему понесенные вследствие этого убытки». В свою очередь, во французском гражданском законодательстве (Гражданском кодексе Франции от 21.03.1804 г. (в редакции от 22.03.2015 года) выделяется вид обязательств, возникающий из «правонаруше-

ний или как бы из правонарушений». Об этом говорит статья 1370 Кодекса Наполеона, которая практически не претерпела изменений. Также в близкой к исходному варианту статье 1382 Кодекса Наполеона указано: «Всякое действие человека, причиняющее вред другому, обязывает то лицо, по вине которого вред произошел, вознаградить за него» [6].

В зависимости от того, о какой стране идёт речь, обязательства вследствие причинения вреда имеют свои особенности. Но возможно выделить ряд общих признаков, характерных для разных правовых систем, в которых есть обязательства вследствие причинения вреда.

Первым признаком данного явления можно считать то, что они представляют собой юридическую связь между двумя и более лицами, возникшую вследствие обязанности одного лица компенсировать вред другому. Об этом говорится в параграфе 823 ГГУ, статье 1382 Кодекса Наполеона: «Всякое действие человека, которое причиняет другому ущерб, обязывает того, по вине кого ущерб произошел, к его возмещению» [6].

Вторым общим элементом является то, что для обязательного исполнения обязательства лицо должно иметь определённое отношение к совершённому действию или бездействию, то есть определённую форму вины, которая, в свою очередь, отличается в разных случаях в различных правовых системах. В упоминавшемся ранее параграфе ГГУ говорится об умышленной форме вины и небрежности. В статье 1383 Кодекса Наполеона говорится об умышленной форме вины, а также о вине в действиях, совершённых с «небрежностью или неосторожностью» [6]. В конце концов, известная статья 1064 ГК РФ говорит о необходимости наличия вины, но как и статьи других актов континентальной правовой системы, предусматривает случаи возмещения вреда без наличия вины [2].

В качестве третьей общей характеристики обязательств вследствие причинения вреда выделяют то, что в определённых законом случаях лицо, которое отвечает за имущество, которым был причинён вред, или другое лицо, по вине которого причинён вред, в силу закона, обязано возместить потерпевшему ущерб даже при отсутствии собственной вины. Об этом говорится в ГГУ (параграфы

828, 831–838), в статьях 1833–1386 кодекса Наполеона. В них говорится об ответственности за вред, причинённый малолетними, несовершеннолетними, недееспособными лицами, неспособными нести ответственность за совершённые ими действия

Четвёртым общим признаком является определённый предмет или сфера интересов, затрагиваемых обязательствами, которые обеспечивают соблюдение имущественных и неимущественных интересов. Практически в каждом из рассматриваемых актов есть статья или статьи, рассматривающие вопрос о возмещении вреда, нанесённого путём распространения порочащих сведений (параграф 824 ГГУ, это предполагается и в Кодексе Наполеона). В случаях, определённых законами разных стран, предусматривается возмещение морального вреда, сопутствовавшего физическим страданиям, которые испытал потерпевший.

Общие черты регулирования правоотношений, возникших вследствие причинения вреда, регулируются нормами международного права, в частности, конвенциями о вреде, причиняемом источниками повышенной опасности и возникающем из недостатков товаров, работ или услуг. Но прежде чем рассматривать международные нормативно-правовые акты, нужно обратиться к современному российскому законодательству, а именно к шестому разделу ГК РФ. В статье 1219 главы 68 ГК РФ указано, что в сфере этих обязательств применяется правило, которое определяет законодательство, подлежащее применению при появлении претензий потерпевшего, по месту совершения действий (бездействий), которые привели к причинению вреда. Если сравнить с Конвенцией от 4 мая 1971 г. «О праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям» [8], то можно обнаружить, что правило об определении применяемого права сходно с российской правовой нормой из указанной выше статьи ГК. Но объем вопросов, решаемых в зависимости от применяемого права, в статье 1220 ГК РФ и пункте 8 Конвенции 1971 года различается, причем перечень вопросов в Конвенции является более полным и конкретным. В отличие от ГК РФ, в круг вопросов входит круг лиц, которым причинен вред и которые вправе самостоятельно требовать

его возмещения, ответственность доверителя за действия своего агента или нанимателя за действия своего работника, а также вопрос о том, может ли право на возмещение вреда быть переуступлено или передано по наследству. Возникает вопрос: почему, согласно российскому законодательству, указанные выше вопросы не регулируются при выборе применимого права? Как, исходя из такой позиции российского права, определять при деликтном обязательстве с участием иностранного элемента круг лиц, которые могут требовать возмещения? Как разрешить остальные, не включённые в перечень статьи 1220 ГК РФ вопросы? Остаётся опираться на международные правовые акты, но не все из них ратифицированы и признаны Российской Федерацией.

Однако нужно отметить некоторые различия в способах исполнения данных обязательств и некоторых других критериях, характеризующих правоотношения между причинителем вреда и потерпевшим, которые также влияют на сущность вышеуказанных обязательств. Во-первых, если обратиться к описанию четвёртого общего признака обязательств вследствие причинения вреда, то можно заметить, что в нём упоминается об определённом в законе перечне случаев возмещения морального вреда. Возникает вопрос: насколько широк этот перечень в разных странах? Есть ли необходимость что-то перенять у зарубежного законодательства? Предполагается интересным и важным абзац 2 параграфа 847 ГГУ, в котором установлена возможность для лиц женского пола обращаться с требованием о возмещении морального вреда (либо как указано в ГГУ «вреда неимущественного характера») в случае, если их обманом или силой принудили к внебрачной половой связи. Данное положение закона является не только признаком высокой степени охраны семейных отношений в ФРГ, но и является одной из эффективных мер по защите женщин от подобного рода посягательств. Если обратиться к российскому законодательству, то ни в ГК РФ, ни в УК РФ не удастся найти нормы о возмещении морального вреда или иной компенсации вреда неимущественного характера в данной ситуации. Предполагается недостаточным применение только уголовных мер. Ведь жертва, испытавшая тяжёлое потрясе-

ние, вряд ли сумеет скоро от него оправиться без помощи, например, врача-психотерапевта и т. д. Поэтому видится важной необходимостью расширить перечень случаев выплаты морального вреда этим примером.

Во-вторых, существенным отличием между российским и зарубежным законодательством является выделение последним более конкретных случаев причинения вреда и действий потерпевшего. Например, в ГК РФ не предусмотрена более детальная ответственность за вред, причинённый домашними животными, за которыми должен следить их хозяин. Определённо он должен будет возмещать вред, но в каких случаях он должен это делать? Если обратиться к законодательству Германии и Франции, то можно заметить в положениях закона определённую позицию, которая чётко определяет, когда владелец животного несёт ответственность. В статье 1385 Кодекса Наполеона указано, что в период пользования животным собственник или иное лицо, пользующееся животным, несут ответственность за вред, причинённый этим животным. В параграфах 833 и 834 ГГУ прописано, что хозяин животного или человек, которому поручено за ним следить, обязаны возместить вред потерпевшему, если не докажут, что проявили должную осмотрительность или то, что животное, несмотря на достаточные действия хозяина или смотрителя, всё равно бы причинило вред. Конечно, весьма абстрактным является критерий должной осмотрительности, но при его совершенствовании и введении данной нормы более справедливым будет положение, как потерпевшего, так и причинителя вреда. Кроме того, в законодательстве рассматриваемых иностранных государств нечётко указан размер вреда, подлежащий возмещению, поскольку в указанных нормативных правовых актах указано лишь словосочетания «причинённый вред», «вред, причинённый этим животным».

В-третьих, отличаются способы установления вины причинителя вреда, вызванного недостатками товаров, работ или услуг. Однако качество и безопасность имеют четко определенные критерии [12, с. 161]. В некоторых странах используется принцип генерального деликта, согласно которому всякий вред вне зависимости от того, кем и чему он был причинён, подлежит возмещению, за

исключением случаев, установленных в законе. Генеральный деликт- это общая презумпция противоправности любого причинения вреда. Избежать ответственности лицо сможет, доказав отсутствие своей вины и противоправности своих действий. Статья 1064 ГК РФ подтверждает использование в нашей стране именно этого подхода [2]. В некоторых странах используется принцип специального деликта, согласно которому существуют *специальные условия ответственности за причинение вреда в отдельных случаях. По сути, специальный деликт* представляет собой особую ситуацию, когда те или иные условия возмещения вреда (например, вина, противоправное поведение и причинная связь) получают какие-либо особенности по сравнению с генеральным деликтом. *Эта концепция больше характерна для стран с системой права, в которой используется прецедент, например, в Англии. В течение длительного процесса эволюции права, состоявшем, в том числе в отступлении от строгого регулирования всех отношений между продавцом и потребителем исключительно при помощи договора, сформировалась теория об ответственности производителя не только перед контрагентом (продавцом), но и перед конечным потребителем на основании дела Donoghue v. Stevenson.* Согласно материалам этого дела, истец, выпив бутылку пива, производителем которой был Stevenson, получил пищевое отравление, вызванное частицами улитки, попавшими во время изготовления в ёмкость для напитка. Истец, попытавшись отстоять свои права, обратился в суд, который вынес сенсационное решение: несмотря на то, что причинителя вреда и истца не связывал договор, последний мог требовать компенсации, если докажет факт небрежности со стороны производителя. То есть, ответственность для производителя наступала, если истец доказал бы следующие факты: во-первых, что недостаток товара способен причинить тот вред, который был причинен потребителю, во-вторых, дефект должен присутствовать в товаре до момента его выпуска в товарооборот, в-третьих, дефект не должен относиться к дефектам, которые изготовитель разумно мог ожидать, о чем потребитель был информирован и в результате чего имел возможность исправить данный недостаток и избежать

причинения вреда. Но в связи с этим возникла проблема: как не знающий техники производства потребитель мог указать на наличие ошибки со стороны производителя? Однако данная трактовка решений приводила к тому, что появлялась определённая презумпция вины производителя, то есть производитель всё равно обязан был опровергать факт наличия небрежности, поскольку дефект нигде не исчезал [14, с. 157–168].

Примером установления в дальнейшем фактически безвиновной ответственности, схожей по своему принципу с генеральным деликтом послужило дело *Grant v. Australian Knitting Mills*. Мистер Grant подал в суд на компанию, производившую носки, так как вследствие использования данной продукции он получил заболевание кожи ног. Оказалось, что в красителе для носков использовалось в большой концентрации ядовитое вещество. Компания *Australian Knitting Mills* парировала тем, что это был единственный случай обращения в суд за все годы её работы. Тем не менее, суд встал на сторону истца, поскольку ответчик не сумел доказать то, что он совершил всё необходимое для предотвращения вреда и что дефект не является причиной небрежности. Но суд в данном случае требовал не только доказательств выше указанных фактов. По сути, ответчику нужно было доказать отсутствие вредоносных веществ в красителе ткани на всех изделиях, выпускаемых миллионами [14, с. 157–168]. Естественно, что компания это доказать не могла, а истцу не нужно было подтверждать, что товар имел дефекты до выпуска в товарооборот, что разрушало одно из условий определения вины производителя, что вело к установлению безвиновной ответственности, а по сути – генерального деликта. Несмотря на это, английская правовая система придерживается либо пытается придерживаться идеи определения ответственности по принципу специального деликта. Представляется справедливым перенять некоторые элементы необходимые для доказывания (например, обязанность доказывать тот факт, что дефект товара не является одним из тех, о которых продавец предварительно сообщил покупателю).

Подводя итог, нужно отметить некоторые особые черты обязательств вследствие причинения вреда в разных странах континентальной правовой системы.

Таковыми являются представление данных обязательств как юридической связи между лицами, возникшей вследствие обязанности одного лица компенсировать вред другому, наличие определённой формы вины при совершении деликта, возникновение обязанности лица, которое не является причинителем вреда, возместить вред за других лиц в определённых случаях, а также особая сфера отношений, в которой возникают данные обязательства. Есть некоторые прогрессивные элементы зарубежных правовых систем, которые можно было бы перенять при определённых условиях и использовать в российском праве, например, расширить перечень случаев компенсации морального вреда таким обстоятельством как перенесённые лишения во время ненасильственного склонения к внебрачной половой связи.

Список литературы

1. Беспалов Ю.Ф. Договорное право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.be5.biz//2012>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.
3. Германское гражданское уложение от 1.01.1900 г. (в редакции от 22.07.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/>
4. Гинц Е.М. Деликтные обязательства и обязательства из правомерного причинения вреда / Е.М. Гинц // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №22. – С. 85.
5. Гиль Е.В. Условия возникновения обязательств из причинения вреда жизни или здоровью сотрудника полиции России Московский университет МВД России. – 2012. – №3. – С. 80 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/>
6. Кодекс Наполеона от 21.03.1804 г. (в редакции от 22.03.2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/>

7. Конвенция «Об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности» от 07.10.1952 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conventions.ru/>

8. Конвенция «О праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям» от 04.05. 1971 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conventions.ru/>

9. Куракин И.А. Соотношение ответственности за правомерное причинение вреда и обязательства вследствие причинения вреда / И.А. Куракин // Бизнес в законе. – 2011. – №3. – С. 76.

10. Кудрявцева Л.В. Проблемы правового регулирования безопасности и качества товаров, работ и услуг / Л.В. Кудрявцева, А.А. Григорьянц // Проблемы Российского законодательства и международного права: Сборник статей Международной научно-практической конференции / Отв. редактор А.А. Сукиасян. – 2015. – С. 39.

11. Кудрявцева Л.В. Гражданско-правовые средства и обычаи делового оборота, направленные на улучшения безопасности и качества продукции в курортном регионе / Л.В. Кудрявцева // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., 17–18 сентября 2015 г. / М-во внутр. Дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил. Краснодар. ун-та МВД России; под общ. ред. канд. соц. наук В.А. Сосова. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2015. – С. 403.

12. Кудрявцева Л.В. Особенности технического регулирования безопасности и качества продовольственных и непродовольственных товаров / Л.В. Кудрявцева // Здоровье населения – основа процветания России: Материалы X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Филиал РГСУ в г. Анапе. – 2016. – С. 161.

13. Куемжиева С.А. Криминалистические особенности групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних / С.А. Куемжиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – №1. – С.113.

14. Халин Р.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Белгород, 2015. – С. 157–168.

Кудрявцева Лариса Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Россия, Краснодар.

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of Private International and Business Law FSBEI of HE “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Russia, Krasnodar.

Самсонов Сергей Александрович – студент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Россия, Краснодар.

Samsonov Sergey Aleksandrovich – student FSBEI of HE “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Russia, Krasnodar.
